

Встретившись с безмятежным взглядом Ло Ина, Линь Ань поневоле вспомнил вчерашнюю холодность Ло Ина, и и впрямь утих. Ло Ин усадил его на пассажирское сиденье, а сам занял место водителя.

— Больше не нужно в больницу, — едва Ло Ин устроился за рулем, подал голос Линь Ань.

Ло Ин посмотрел на явно побледневшее лицо Линь Аня и на темные круги под его глазами, а мгновение спустя кивнул:

— Где твой дом?

— Не нужно...

— Я отвезу тебя, а потом сам доеду на машине, много времени не займет.

Услышав это, Линь Ань наконец умолк и назвал адрес. Ло Ин завел мотор.

Добравшись до места, Ло Ин припарковался, помог Линь Аню выйти из машины, поднялся с ним наверх и открыл дверь...

Уложив Линь Аня на кровать в спальне, Ло Ин наугад подобрал лежавшее рядом одеяло и укрыл его.

— Отдохни пока, а я схожу за лекарством от желудка. — С этими словами Ло Ин направился к выходу.

Линь Ань хотел отказаться, но в голове невыносимо шумело, и он в конце концов сдался на волю Ло Ина.

Снаружи донесся звук закрывающейся двери, и Линь Ань быстро заснул. Когда он проснулся снова, на улице уже стемнело, в комнате стоял полумрак, и лишь в углу горел небольшой ночник. Возле этого ночника сидел Ло Ин и читал сценарий — неизвестно, сколько он уже прождал.

При виде этой картины в долгое время опустошенном и оледеневшем сердце Линь Аня внезапно зародилось тепло.

— Почему ты до сих пор не ушел?

Услышав голос, Ло Ин отложил сценарий и направился к Линь Аню, не забыв по пути щелкнуть выключателем верхнего света.

— Сначала выпей лекарство.

Ло Ин протянул Линь Аню таблетки и стакан теплой воды с прикроватной тумбочки, а затем развернулся и вышел из комнаты. Вскоре он вернулся, неся в руках поднос.

— По дороге в аптеку я захватил продукты, у тебя слабый желудок — поешь каши.

— Ты же говорил, что умеешь готовить только сэндвичи.

— Разумеется, но теперь к этому списку добавилось еще одно блюдо.

Выражение лица Ло Ина было столь безмятежным, будто он совершил нечто самое обыденное.

Линь Ань внезапно потерял дар речи. Взяв тарелку, он обнаружил, что каша еще теплая — судя по всему, ее все это время подогревали. Попробовав ложку, он не почувствовал особого вкуса, а впрочем, возможно, у этой каши его и не было вовсе — уже то, что Ло Ин сумел ее сварить, было неплохо.

Линь Ань ел ложку за ложкой, и вскоре тарелка опустела.

Ло Ин стоял рядом и наблюдал за ним, внезапно проникшись некоторым сочувствием.

— Ты сегодня ел?

Линь Ань промолчал, и Ло Ин сразу всё понял. Линь Ань снова не пообедал. В сценарии упоминалось, что у него больной желудок и он то и дело пропускает приемы пищи, немудрено, что он упал в обморок. А те круги под глазами — сколько же он опять просидел над работой за полночь?

— Еще хочешь?

— Не нужно.

Тогда Ло Ин собрал посуду и отнес ее в раковину. Прислушиваясь к журчанию воды на кухне, Линь Ань неожиданно ощутил давно позабытое чувство дома.

Его родители развелись, когда он был совсем маленьким, после чего оба уехали за границу. Все эти годы он жил один, заглушая внутреннюю пустоту работой, и со временем привык к холодному одиночеству. Но тщательно подавляемое не перестает существовать само по себе: слепое угнетение чувств лишь ускоряет неизбежный взрыв, и у Линь Аня вдруг возникло безумное желание остаться с Ло Ином.

В этот момент лежавший на тумбочке телефон Ло Ина внезапно зажегся. Это было сообщение от Лянь Чэнсюя, который осведомлялся, почему Ло Ин до сих пор не вернулся. При виде этих строк только что пробудившееся в душе Линь Аня тепло мгновенно увяло.

Как бы сильно ему ни хотелось найти утешения, искать его в Ло Ине он точно не должен был. Похоже, он и впрямь слишком долго был одинок, раз дошел до того, что готов бросаться на что угодно. Мало того, что Ло Ин вовсе не увлекался мужчинами, так еще и его манера держаться действовала Линь Аню на нервы. Линь Ань самокритично усмехнулся, намеренно заглушая затаившуюся на дне души горькую щемящую боль.

Вскоре Ло Ин вернулся, и Линь Ань пересказал ему суть сообщения. Ло Ин бросил взгляд на экран телефона, а затем принялся натягивать пальто.

— Отдыхай сегодня, а если завтра утром тебе все еще будет нехорошо, поезжай в больницу.

— Угу.

— Я пойду.

— Угу.

Ло Ин развернулся, но у самого выхода вдруг замер, словно вспомнив о чем-то.

— Да, кстати...

Линь Ань поднял голову, и в его глазах промелькнуло томительное ожидание, которого он сам в себе не замечал — на самом деле ему безумно хотелось, чтобы Ло Ин остался.

— Оставшуюся кашу я убрал в холодильник. Если завтра утром тебе не захочется выходить, просто разогрей ее.

— Я понял.

Было похоже, что Линь Ань снова расстроился...

Ло Ин озадаченно оглянулся на него, но спрашивать ничего не стал и, развернувшись, вышел.

Услышав щелчок закрывающейся входной двери, Линь Ань обессиленно рухнул обратно на постель — и эту ночь ему снова было суждено провести без сна.

С другой стороны, вернувшись домой, Ло Ин позвонил Лянь Чэнсюю, объяснил ситуацию с Линь Анем и лишь после этого повесил трубку.

И надо же было Лянь Чэнсюю даже в командировке следить за каждым его шагом...

Приняв душ, Ло Ин в халате подошел к окну. Луна этой ночью сияла ярко, ее свет навевал удивительное умиротворение.

Постояв немного, Ло Ин повернулся, чтобы отойти, но случайно задел стоявшую на подоконнике фигурку. Подняв ее, он разглядел черную кошку размером с ладонь, выполненную с невероятной детализацией. Особенно поражали ее глаза — кристально чистые и удивительно живые.

Палец Ло Ина скользнул по кошачьим глазам, и на его губах заиграла легкая улыбка.

— Разве это не забавно...

Прошло три часа, и съемки Святой Резни официально стартовали.

Рано утром Линь Ань уже поджидал у дома Ло Ина. Тот сел в машину и, как и в прошлый раз, протянул Линь Аню бумажный пакет — он ведь предупреждал, что может захватить и для него порцию завтрака.

Линь Ань бросил на Ло Ина взгляд, но брать пакет не стал.

— Не нужно, я уже поел.

— Как знаешь.

Ни капли не смутившись, Ло Ин оставил пакет на сиденье и принялся за собственную еду.

Заметив, что Ло Ин, похоже, совсем не уловил сути его слов, Линь Ань отвернулся к окну, и его голос прозвучал холодно, под стать утренней погоде:

— Больше не нужно носить мне еду, я не люблю сэндвичи.

Движения Ло Ина, жующего еду, на секунду замерли, после чего он кивнул:

— Хорошо.

— Ближайшее время ты будешь жить на съемочной площадке, всеми текущими вопросами станет ведать Ассистент Цинь.

— А ты?

— У меня есть дела и с другими подопечными артистами, я не разорвусь.

— ...Ладно.

Обменявшись необходимыми репликами, Линь Ань умолк. В салоне машины было слышно лишь то, как Ло Ин тихо сглатывает еду.

Спустя час автомобиль затормозил возле павильона. Ло Ин и Линь Ань вышли из машины и направились к съемочной площадке, как вдруг навстречу им выпорхнула ярко-красная фигурка и крепко обняла Линь Аня. Это была Янь Цзяо — та самая девушка, с которой Ло Ин столкнулся в лифте несколько дней назад, бывшая подопечная Линь Аня.

— Брат Линь, давненько не виделись!

— Какое там давненько, всего пару дней прошло. — Линь Ань с мягкой улыбкой высвободился из объятий Янь Цзяо, неизменно галантный и изящный.

Глядя на нынешнего Линь Аня и вспоминая то кислое выражение лица, с которым тот встречал его самого, Ло Ин мысленно поставил многоточие. Раньше он думал, что Линь Ань просто растерял все свои маски, но теперь понял: Линь Ань ведет себя так невыносимо исключительно с ним одним...

Неужели Линь Ань обладал даром предвидения и знал, что они — соперники в любви?

Янь Цзяо нахмурилась и приняла жалобный вид:

— Разве не долго? Мне кажется, прошла целая вечность с тех пор, как я в последний раз видела брата Линя.

— Серьезно? Тогда я должен быть польщен тем, что такая писаная красавица так обо мне тоскует.

Услышав это, Янь Цзяо рассмеялась, ее рука скользнула по плечу Линь Аня, и она бросила на него соблазнительный, полный кокетства взгляд:

— Если брат Линь пожелает, я могу заставить вас испытать куда более сильный трепет...

Янь Цзяо была равнодушна к Линь Аню, и многие в индустрии это замечали, однако, поскольку Линь Ань никогда не давал никаких обещаний, окружающие делали вид, что ничего не знают.

Линь Ань ненавязчиво отстранил руку Янь Цзяо и не стал продолжать начатую тему, вместо этого задав самый рядовой вопрос:

— Ты почему здесь?

— Я снимаюсь в соседнем павильоне.

С этими словами Янь Цзяо с загадочной улыбкой перевела взгляд на Ло Ина:

— Я слышала, господин Ло попал в проект Режиссера Ли. Всё-таки человек, находящийся под покровительством господина Лянь, — совсем другой уровень, связи и хватка впечатляют.

Иными словами, она намекала, что он пробился наверх через постель? Оставалось только гадать, восхищаться ли ее дерзостью или списать всё на скудоумие. Ло Ин дернул себя за манжету, а в его голосе прозвучала легкая, ни к чему не обязывающая насмешка:

— За пустословие надо отвечать, мисс Янь. Остерегайтесь беды, что приходит через язык...

— Разве я не правду говорю?

— Обвинения без доказательств — это клевета. Если у мисс Янь есть ко мне претензии, можете обсудить их с моим адвокатом.

— Я...

Заметив недовольство на лице Ло Ина, Линь Ань тут же оборвал Янь Цзяо:

— Плевать, где ты наслушалась этих сплетен — немедленно извинись перед господином Ло!

Голос Линь Аня звучал строго, на лице проступил гнев, казалось, он действительно возмущен несправедливостью по отношению к Ло Ину. Однако, судя по тому, что он говорил, он лишь прикрывал Янь Цзяо.

Учитывая одно лишь недавнее высказывание Янь Цзяо, Ло Ин вполне мог засудить ее до полного разрушения репутации, но теперь это жесткое обвинение с легкой руки Линь Аня сводилось к простым извинениям. Если бы Ло Ин после этого продолжил настаивать на своем, то выглядел бы мелочным придирчиком.

Редкий случай, когда Линь Ань покрывает кого-то чужого. Очевидно, сказывалось предвзятое отношение к возлюбленной в противовес сопернику...

Янь Цзяо, похоже, тоже испугалась столь грозного окрика Линь Аня. Только теперь до нее дошло, что она задела человека, которого лучше было не трогать, и она тут же покорно склонила голову с извинениями. При всей своей импульсивности она всё же не была дурой, желающей нажить себе смертельных врагов.

Ло Ин бросил на Янь Цзяо мимолетный взгляд, но глаза его были прикованы к Линь Аню:

— Мисс Янь стоит иногда включать голову, когда она разговаривает, иначе моему агенту придется несладко. Ведь так, господине Линь?

Линь Ань, похоже, совсем позабыл, на кого он сейчас работает, и Ло Ин счел необходимым освежить его память. Сказав это, Ло Ин удалился. Линь Ань бросил взгляд на Янь Цзяо, но ничего не произнес и поспешил за Ло Ином.

— Господин Ло, Янь Цзяо она...

Линь Ань чувствовал себя неловко: Ло Ин был артистом, которого вел именно он, и по идее Линь Аню не следовало выгораживать Янь Цзяо, но просто...

— Ничего страшного.

Ло Ин отвел взгляд. Раз уж Линь Ань решил заступиться за Янь Цзяо, он окажет ему эту

услугу.

— Братец Ин! — послышался знакомый голос. Ло Ин повернул голову и увидел идущую издалека Чжун Шан, отчего остатки неприятного осадка на душе мгновенно рассеялись.

— Если у господина Ли есть дела, можете идти заниматься ими. Чуть позже я сам найду Ассистента Цинь. Прошу меня извинить.

С этими словами Ло Ин поспешил навстречу Чжун Шан, и улыбка на его лице невольно стала искренней. Глядя на такого Ло Ина, Линь Ань вовсе не почувствовал облегчения — напротив, на сердце стало тяжело и давяще.

Ло Ин на самом деле совсем не дорожит им...

— Не ожидала, что мы с братцем Ин окажемся в одной съемочной группе.

— Это значит, что мы судьбой связаны.

— Ой, неужели братец Ин пришел сюда не ради меня?

На лице Ло Ин появилось выражение легкого удивления.

— И как ты догадалась?

— ...

Они вдвоем вошли в гримерку. Чжун Шан изначально собиралась направиться в общую, но Ло Ин остановил ее и привел в свою собственную, отдельную гримерку. Ассистент Цинь поджидал Ло Ина у входа, а заметив его приближение, тут же шагнул навстречу.

— Господин Ло, я ассистент, которого приставил к вам господин Ли. Вы можете обращаться ко мне по любым вопросам.

— Я знаю, Линь Ань предупреждал меня. Благодарю за хлопоты.

— Что вы, не стоит.

Ло Ин вошел в гримерку. Гримерша попросила его присесть, но Ло Ин вместо этого подтолкнул вперед Чжун Шан.

— Сначала приведите в порядок ее, у нее первая сцена.

Чжун Шан играла принцессу королевства. Ее светло-голубые глаза после нанесения макияжа казались еще больше, золотистый парик был заплетен в изящную косу принцессы и мягко ниспадал на спину, а лоб украшала каплевидная жемчужная цепочка, которая преломляла свет и играла бликами, словно видение из сна. пышное платье цвета нежно-желтого гусиного пуха придавало ей величественный и элегантный вид, а пояс с висящими кистями подчеркивал тонкую талию.

Это был невероятно красивый образ, но казалось, будто чего-то не хватает. Ло Ин понаблюдав за ней пару мгновений, внезапно поднял со стола серебряный лайнер и принялся выводить

узор у внешнего уголка глаза Чжун Шан. Он рисовал с предельной сосредоточенностью, и в его глазах отчетливо отражался силуэт девушки. Их дыхание смешалось, а Чжун Шан, глядя на столь близкое лицо, невольно замерла в оцепенении.

Спустя мгновение Ло Ин отложил кисть. Чжун Шан повернула голову к зеркалу: там красовалась изящная снежинка, которая придавала ее облику живое и игривое очарование каждый раз, когда она наклоняла голову.

Взгляд Ло Ина тоже переместился на отражение в зеркале, и, полюбовавшись на результат, он искренне произнес:

— Очень красиво.

Их взгляды встретились в зеркале, и Чжун Шан внезапно почувствовала, как ее лицо запылало.

[Степень благосклонности главной героини выросла на 10 очков, текущая благосклонность — 60.]

Прижавшись к двери снаружи, Ци Мэн прислушивалась к разговору Ло Ина и Чжун Шан, и в ее глазах кипела такая ярость и зависть, что они едва не капали с ресниц. С какой стати Чжун Шан так невероятно везет? Мало того, что у нее смазливое личико, так она еще и пристроилась к Ло Ину — чего ей теперь не достанется? Самой же ей приходится вечно угождать, трястись от каждого слова и проявлять предельную осторожность, при этом не получая вообще ничего!

— Иди, режиссер уже ждет, а я подойду следом.

— Угу.

Услышав слова Ло Ина, Ци Мэн торопливо отошла от двери и спряталась за углом.

Проводив Чжун Шан до выхода, Ло Ин на обратном пути бросил мимолетный взгляд на угол, и на его губах заиграла еще более заметная улыбка.

Гримерша принялась за макияж Ло Ина. Его образ был намного проще: он играл всего лишь раба, поэтому требовалось лишь придать ему потрепанный вид.

Сначала гримерша надела на Ло Ина длинный парик. Его не стали собирать, оставив свободно распущенным по спине, а затем перешли к лицу. Мастеру отчаянно не хотелось пачкать лицо Ло Ина грязью, ей казалось кощунством портить такую внешность, поэтому в итоге она лишь добавила несколько синяков на его шею и руки, после чего отправила переодеваться.

Костюм Ло Ина представлял собой длинную черную робу без каких-либо особых узоров, намеренно разорванную в нескольких местах для соответствия его статусу. Но стоило Ло Ину облачиться в нее, как от него тут же повеяло сдержанной холодностью. В то же время слегка распахнутый воротник, небрежно завязанный пояс и проступающие сквозь прорехи синяки придавали ему хрупкий и уязвимый вид — словно небожитель, внезапно рухнувший в мир смертных. Девушка-костюмер долго сдерживалась, чтобы не бросить Ло Ина на пол и не сделать с ним всё, что заблагорассудится.

Когда настала очередь Ло Ина выходить на площадку, он снял верхнюю одежду, подошел к

заготовленному для него реквизиту и позволил съемочной группе застегнуть тяжелые цепи на его щиколотках. Ло Ин был бос, его бледные ступни ступали по красному ковру, а массивные черные кандалы создавали невероятный визуальный контраст — у многих девушек на площадке от увиденного загорелись глаза. Ло Ин, который мгновение назад выглядел совершенно невозмутимым, стоило режиссеру скомандовать «начало», тут же преобразился — на его лице застыло робкое выражение, а тело испуганно сжалось в углу комнаты, в то время как карие глаза наполнились тревогой и страхом...

Увидев эту сцену, актер, державший в руке хлыст, даже немного смутился. Ему предстояло играть богатого купца, но он никак не мог понять, как заставить себя ударить этого человека.

— Ты чего застыл? Давай быстрее начинай.

Услышав призыв режиссера, актер крепче сжал хлыст, подошел к Ло Ину, извинился, а затем взмахнул рукой — и удар тут же опустился на цель. Он прошел профессиональную подготовку, поэтому, хотя хлыст выглядел тяжелым, удар по телу Ло Ина пришелся без особой силы.

Выражение лица Ло Ина стало еще более испуганным, в нем промелькнула тень боли. В этот момент он перестал быть Ло Ином и превратился в Сицзэ. Из-за его внешности страдания не выглядели отталкивающе — напротив, в них проступала особая, притягательная эстетика издевательств и унижений.

Утратив пугающую, отталкивающую ауру и явив миру столь хрупкую, беспомощную сторону, этот Сицзэ лишь сильнее разжигал в людях жажду разрушения. Ладони богатого купца покрылись потом, а возбуждение в душе нарастало. Он не удержался и провел языком по губам.

Новый удар хлыста распорол воротник одежды Сицзэ, обнажив красную метку под ключицей — знак рабства, символ его низкого происхождения. Во взгляде Сицзэ смешались боль, унижение, а в самом конце все потонуло в полнейшем оцепенении.

Убедившись, что Сицзэ больше не сопротивляется, купец подошел к нему, силой разжал зубы и влил внутрь флакон с зельем. Красная жидкость потекла из уголка рта, напоминая свежую кровь. В тишине раздался противный голос купца, но Сицзэ лишь тупо сидел на земле, оставаясь абсолютно равнодушным к происходящему...

В этот момент появилась Фэйя. Она была женщиной-мечницей, которая одним ударом рассекла богатого купца, словно сошедшее с небес божество, после чего подошла к Сицзэ и участливо спросила:

— Ты в порядке?

Сицзэ покачал головой, а затем поспешно кивнул. В его потухших глазах вспыхнул крошечный огонек, разгораясь все ярче и ярче...

Встретившись с таким жгучим, сосредоточенным взглядом — словно она была для него всем миром, — холодное сердце Фэйи дрогнуло. Она захотела забрать Сицзэ с собой. Купец попытался помешать, но Фэйя избила его, заодно наказав стражников, которые потворствовали своему господину, и спасла остальных замученных подростков.

В самом конце, когда они оба выходили из внутреннего двора усадьбы купца, из-под ног Сицзэ во двор хлынули клубы черного дыма, полностью уничтожив всех, кто там находился...

— Стоп! Снято, готовимся к следующей сцене.

Ли Мин еще во время проб Ло Ина понял, что нашел своего идеального Сицзэ, поэтому нисколько не сомневался в его игре, и факты доказали, что Ло Ин справился даже лучше, чем он мог себе представить.

Стоило режиссеру умолкнуть, как на плечи Ло Ина окинулось пальто. Обернувшись, он увидел Лянь Чэнсюя.

Тогда Ло Ин перевел взгляд на Чжун Шан.

— Ступай подготовься к следующей сцене, я скоро подойду.

Чжун Шан понимала, что ее присутствие здесь сейчас неуместно, поэтому молча кивнула и удалилась.

— Мгм.

Когда Чжун Шан ушла, Ло Ин и Лянь Чэнсюй вместе направились в зону отдыха.

— Когда вернулся?

— Только что.

— Все дела закончил?

— Нет, просто сначала вернулся, чтобы повидаться с тобой.

— ... — Ло Ин ничего не ответил, но в памяти невольно всплыл тот самый кот на подоконнике.

— Сцена, что была только что...

— Что? Сыграл плохо?

— Напротив, слишком хорошо. Настолько хорошо, что мне хочется вырезать этот эпизод и запретить его к показу.

Произнося это, Лянь Чэнсуй бросил взгляд на актера, игравшего богатого купца, отчего у того внезапно пробежали мурашки по спине.

— ...

В это же время, с другой стороны, путь Линь Ань преградила Янь Цзяо, вынудив его остановиться. Именно эта минутная задержка позволила Лянь Чэнсую опередить его.

Линь Ань бросил взгляд на беседующих вдалеке мужчин и, то ли испытывая разочарование, то ли с облегчением, закинул пальто на спинку стула, после чего уселся и прикрыл глаза, погружаясь в свои мысли. Янь Цзяо села рядом и заговорила с ним, но он не услышал ни единого слова.

Реинкарнация женщины-кинозвезды (часть 10)

— Выпей воды.

Лянь Чэнсуй вложил в руку Ло Ина стакан с горячей водой. Хотя на съемочной площадке было не холодно, Ло Ин был одет лишь в тонкие одежды, и сейчас его тело продрогло до нитки.

— Спасибо.

— Думал, в наших отношениях нет места благодарности.

Ло Ин чуть скривил губы в подобии улыбки, не выражая ни согласия, ни протеста.

После небольшой передышки декорации для следующей сцены были полностью готовы. Ло Ин сбросил пальто и собрался возвращаться на площадку. Лянь Чэнсуй поднялся следом и обнял его со спины за талию.

— Мы на съемочной площадке.

— Знаю. Никто не увидит. Позволь мне побудить так еще немного, мы ведь не виделись столько дней.